

УДК 94 (495)

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-2-316-321

EDN AZUWMD

Оригинальное исследование

Роль Кипрской церкви в религиозной политике императора Ираклия

Лихошерстов В.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85;
Севастопольский государственный университет,
299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33
E-mail: Likhosherstov999@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу роли и участию епископов церкви Кипра в религиозной политике византийского императора Ираклия (610–641 гг.). В условиях сложной внутривластной ситуации, связанной со свержением императора Фоки и внешней угрозы со стороны Сасанидского Ирана, Кипрская церковь, которая до данного момента почти не была задействована в богословских спорах и конфликтах, стала важным инструментом правительства нового императора по проведению своей церковной политики в отношении монофиситов. Её виднейшие представители из-за своего влияния и авторитетного положения автокефальной церкви были привлечены как посредники в решении достаточно важных и трудных ситуаций, с которыми столкнулся Ираклий.

Ключевые слова: поздняя Античность, ранняя Византия, Кипр, монофиситы, император Ираклий

Для цитирования: Лихошерстов В.А. 2025. Роль Кипрской церкви в религиозной политике императора Ираклия. *Via in tempore. История. Политология*, 52(2): 316–321. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-2-316-321. EDN: AZUWMD

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

The Role of the Church of Cyprus in the Religious Policy of Emperor Heraclius

Vyacheslav A. Likhosherstov

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia;
Sevastopol State University,
33 Universitetskaya St., Sevastopol 299053, Russia
E-mail: Likhosherstov999@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the role and participation of the bishops of the Church of Cyprus in the religious policy conducted by the Byzantine Emperor Heraclius (610–641 A.D.). In the context of the difficult internal political situation associated with the overthrow of Emperor Phokas and the external threat from Sassanid Iran, the Church of Cyprus, which had almost been disinvolved in theological disputes and conflicts until that moment, became an important instrument of the new emperor's government in carrying out its ecclesiastical policy towards the Monophysites. The Church of Cyprus, with its long-standing tradition of autonomy and neutrality in theological disputes, provided a unique platform for Heraclius to implement his religious policies. The bishops of this church, particularly notable figures such as John the Merciful and Arcadius II, were highly respected and held significant influence. Their involvement as intermediaries was crucial in addressing the complex and challenging situations Heraclius faced during his reign. The article highlights how the Church of

Cyprus and its bishops were strategically utilized by Emperor Heraclius to navigate the intricate religious landscape of the Byzantine Empire. Their involvement as intermediaries was key to resolving significant theological disputes and ensuring the stability of the empire during a period of internal and external challenges.

Keywords: late Antiquity, early Byzantium, Cyprus, Monophysites, Emperor Heraclius

For citation: Likhosherstov V.A. 2025. The Role of the Church of Cyprus in the Religious Policy of Emperor Heraclius. *Via in tempore. History and political science*, 52(2): 316–321 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-2-316-321. EDN: AZUWMD

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Религиозная политика императора Ираклия являлась последней попыткой в рамках ранневизантийского периода примирения враждующих сторонников и противников Халкидонского Собора 451 года. Она значительно отличалась от мероприятий, проводимых предшественниками нового императора, по целому ряду параметров. В рамках попыток решения такой непростой задачи Ираклию понадобились посредники для осуществления его политики, которыми явились иерархи Кипра.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является участие представителей церкви Кипра в религиозной политике императора Ираклия. В качестве основных методов были использованы контент-анализ (для работы с письменными источниками), сравнительно-исторический и просопографический методы.

Результаты и их обсуждение

Остров Кипр с начала VII века начинает играть важную роль в функционировании экономики империи [Cosentio, 2013, p. 95–96]. Вырос вес острова и в религиозной сфере. Именно в таком контексте Ираклий привлёк к решению сложных религиозных вопросов епископов Кипра в рамках выстраиваемой им религиозной политики в отношении монофиситов.

Участие киприотов в церковных делах свелось фактически к деятельности двух виднейших представителей этой церковной организации в VII в. – монаха Иоанна (который станет патриархом Александрии) и архиепископа Аркадия II. Именно они были задействованы на разных этапах решения церковных вопросов Ираклием.

Будущий патриарх Иоанн Милостивый являлся уроженцем Амафунта – древнего и одного из самых важных городов Кипра. Основными источниками по его биографии служат два жития, написанные Леонтием Неаполитанским (Leont. Neap. Vit.) и анонимным автором (Аноп. Vit.). Он являлся сыном архонта острова [Pattenden, 1982, p. 192]. Потеряв свою супругу и детей, Иоанн стал свидетелем чуда, после которого принимает постриг, параллельно занимаясь благотворительностью (Аноп. Vit. 3). Данная черта деятельности Иоанна на Кипре отмечена Софронием Иерусалимским (AG. 360).

Собственно говоря, масштабный эвергетизм и станет главным занятием Иоанна на посту патриарха (610–619 гг.) в Египте. Необходимо отметить, что новому императору пришлось столкнуться с очень важным вопросом в подборе кандидатуры на данный пост. Египет был стратегически важным регионом для полноценного функционирования государства, особенно учитывая проходящую на фоне войны с персами. При всём этом он обладал целым рядом уникальных особенностей [Винкельман, 1986, с. 76]. Папы Александрийские играли огромную роль в Восточном Средиземноморье, а их прерогативы в Египте были также колоссальными. Можно вспомнить весьма распространённую характеристику о «фараоновом» масштабе патриаршей власти в Александрии.

Особенностью политики Ираклия в отношении Египта можно назвать назначение им доверенных лиц на патриарший престол, которые были связаны личной верностью к императору (как это будет в дальнейшем с Кирием Фасисским) в кризисные моменты.

Данный подход начинается именно с Иоанна. Личное знакомство императора и Иоанна, по всей видимости, не состоялось, т. к. на раннем этапе восстания против узурпатора Фоки Ираклий физически не мог посетить Кипр. В пользу этого говорит реконструкция его маршрута из Карфагена в Константинополь, которую провёл У. Кэги [Kaegi, 2003, p. 45–46].

Кипр перешёл под власть восставших около 608 или 609 года, когда на нём стали чеканить монеты с именем консула Ираклия [Woods, 2016, p. 86].

Именно гражданские способности Иоанна и привлекли к себе внимание новых властей. Будучи, по всей видимости, достаточно известным человеком на Кипре из-за своего знатного происхождения и эвергетизма, он смог приблизиться к дуксу Никите, который приходился двоюродным братом Ираклию (Theoph. Chron. A.M. 6100). Никита сделал его крёстным отцом своих детей и ритуальным братом. Особенности данных процедур и их отражения в источниках подробно описаны К. Рапп, которая выдвигает версию, идущую вразрез с житийной информацией о пути Иоанна к посту патриарха, говоря о том, что он являлся близким другом двоюродного брата императора Никиты или даже более широкого окружения Ираклия [Rapp, 2004, p. 124, 132–134].

Житие сообщает нам, что Иоанн после своего подвижничества на Кипре стал патриархом Александрии (Anon. Vit. IV). В продолжение мысли К. Рапп можно добавить, что достаточно сомнительным выглядит факт добровольного избрания александрийцами «чужака» на пост патриарха. Учитывая данную особенность Александрии, действительно, логичным может являться факт прямого назначения Иоанна самим Ираклием, особенно в совокупности с участием Никиты в стабилизации ситуации на территории Египта и вакантностью престола Александрии (Chron. Pas. 347. p. 699).

Иоанн сразу же начал проводить активную политику на своём новом посту. Несмотря на его халкидонизм, можно сказать, что его действия были весьма многогранными. В частности, он пресекает распространение монофиситского дополнения к Трисвятому и увеличивает число халкидонитских церквей в Александрии (Leont. Near. Vit. XXI) (Anon. Vit. IV). Также патриарх, по всей видимости, покровительствовал евкратидам Иоанну Мосху и Софронию [Chadwick, 1974, p. 59], которые стали его помощниками (Leont. Near. Vit. VI, XVI, XXXIII, XXXVII). Впрочем, их участие в политике патриарха является отдельной темой для изучения.

Несмотря на подобные действия, Иоанн избегает открытого противостояния с антихалкидонитами. В «Истории патриархов», написанной с монофиситской точки зрения, отмечена только конфронтация с его предшественником Евлогием (Hist. Patr. II. 14). По всей видимости, Иоанн пользовался определённым авторитетом у своих противников, в связи с чем Масперо отметил присутствие Иоанна в диптихах монофиситов феодосиан [Maspero, 1923, p. 328].

Таким образом, можно предположить, что это и было его главным заданием от императора – поддержание религиозного мира между враждующими церквями. Скорее всего, именно в этот период Ираклий обсуждает с Сергием в столице моноэнергизм.

В связи с этим можно объяснить молчание источников по поводу реакции или возможной роли Иоанна в яковитской унии 616 года, заключенной в Александрии (Hist. Patr. II. 14; Mich. Syr. Chron. 10. 26). Однако в изложении Максима Исповедника Иоанн предстаёт борцом с зарождающимся моноэнергизмом. Перехватив письмо Георгия Арсинояского к патриарху Сергию, он задумал низложить его (Max. Conf. Disp. cum Pyr. 332–333). Развитию данного сюжета помешало персидское нашествие и эвакуация провинциальной администрации на Кипр (Theoph. Chron. A.M. 6106).

Следующий видный иерарх, задействованный в церковной политике Ираклия, – это Аркадий II. Архиепископ был избран в 625 году, как установлено И. Содини, основываясь на данных эпиграфики Кипра [Sodini, 1998, p. 629].

Архиепископ Аркадий контактировал с Ираклием на всём протяжении своей службы, по всей видимости, не только в области церковной политики императора [Metcalf, 2009, p. 385–387]. Аркадия также можно назвать посредником, при помощи которого Ираклий решает церковные задачи.

Благодаря его содействию Кипр используется как место для ссылки неугодных антихалкидонитов, которые находятся под пристальным присмотром архиепископа. Первым из таких оказался видный представитель монофиситов Павел Одноглазый (Serg. ep. Honor.; Max. Conf. Disr. cum Purg. 332), который после собеседования с Ираклием подвергся такому наказанию [Болотов, 1918, с. 451–452; Van Dieten, 1972, p. 23].

Однако со стороны халкидонитов Аркадий столкнулся с определёнными трудностями. Речь идёт о письме Софрония, в котором он требует от Аркадия запрета на распространения уже упомянутой ранее формулы Трисвятого на Кипре [Albert, Schönborn, 1975, p. 177]. Учитывая факт обитания на острове представителей монофиситов, действительно, такая проблема могла возникнуть.

По всей видимости, именно Аркадий для решения этого вопроса созывает Кипрский собор, информация о котором нам известна из сочинения Григория Решайнского (Geo. Res.), изданного С. Броком [Brock, 1973].

«Сирийская жизнь», выполненная в жанре псогоса и нацеленная на критику Максима Исповедника и его богословия, по мнению издателя, содержит явные анахронизмы, т. к. источник составлен уже после становления Максима как одного из предводителей сформированной диофилитской церковной партии, поэтому под его «учением» стоит понимать действия Софрония [Brock, 1973, p. 342].

Необходимо отметить, что, согласно псогосу, Аркадий являлся руководителем всего мероприятия из-за отсутствия на нём самого императора, который, скорее всего, был занят вопросами начавшихся арабских завоеваний. Именно архиепископ приглашает Софрония явиться вместе с представителями всех существующих патриархатов, кроме Антиохийского (Geo. Res. 10). Это подчёркивает организаторские и коммуникативные способности Аркадия.

К сожалению, на данный момент невозможно датировать и локализовать место проведения собора, т. к. об этом нет никакой информации у Григория Решайнского. Так, С. Брок предлагает 634 год, связывая проведение собора и вступление Софрония на пост патриарха [Brock, 1973, p. 325]. В качестве места можно предположить, что это была Констанция (бывший Саламин), изначальная епископия и родной город Аркадия, который являлся одним из важных городов острова, также там располагались самые значимые храмы Кипра [Болгов, Шелудченко, 2022, с. 540, 545–548].

Остров становился прекрасной нейтральной площадкой для подобного мероприятия. Кипрская церковь была автокефальной, считалась Апостольским престолом [Rapp, 2014, p. 33] и являлась мощным агиографическим центром [Rapp, 2015, p. 400], что придавало её участию дополнительный авторитет.

По ходу Кипрского собора именно Аркадий подвергает критике Софрония Иерусалимского (Geo. Res. 13), т. е. отстаивает достижения по примирению церквей, которого добился Ираклий благодаря своим действиям в Армении, Сирии и Египте. По результатам собора было издан некий эдикт Ираклия, в котором император осуждает учение Софрония. При всём этом остаётся неясным, какой документ под этим подразумевается – «Псефос» или «Эктесис» [Brock, 1973, p. 323–324].

Заключение

Таким образом, основываясь на исследованном материале, можно сделать вывод, что Кипрская церковь и её епископы в лице видных местных представителей VII века Иоанна Милостивого и Аркадия II играли важную роль как посредники на основных этапах религиозной политики Ираклия. Именно это позволило императору эффективно урегулировать целый ряд

спорных ситуаций в различные моменты воплощения своих примирительных проектов. Расчет и ставка Ираклия были сделаны на общепризнанный авторитет и признание указанных иерархов в глазах халкидонского и яковитского епископата. Также особый почётный статус автокефальной церкви Кипра в контексте её неучастия в активных фазах богословских споров с антихалкидонитами позволил ей выступить в качестве нейтральной площадки для решения религиозных разногласий, подрывавших единство империи.

Благодарности

Автор выражает глубокую благодарность научному руководителю, доктору исторических наук, профессору Болгову Н.Н. и участникам научного направления «Классическая и византийская традиция».

Список литературы

- Болгов Н.Н. 2022. Саламин Кипрский: история и топография в римское и ранневизантийское время. В: *Via et tempore. История. Политология*. Т. 49(3). Белгород: 535–555.
- Болотов В.В. 1918. Лекции по истории древней церкви. Т. 4. Петроград, Третья государственная типография, 600.
- Винкельман Ф. 1986. Положение Египта в Восточноримской (Византийской) империи. В: *Византийский временник*. Т. 46. Москва: 75–87.
- Albert M., Schönborn C. 1978. Lettre de Sophrone de Jerusalem a Arcadius de Chypre. In: *Patrologia Orientalis*. Т. 39(2). Paris, 86.
- Brock S. 1973. An Early Syriac Life of Maximus the Confessor. (3–4). Bruxelles: 299–346.
- Chadwick H. 1974. John Moschus and his Friend Sophronius the Sophist. In: *Journal of Theological Studies*. № 25. Oxford: 41–74.
- Cosentio S. 2013. A Longer Antiquity? Cyprus, Insularity and the Economic Transition. In: *Cahiers du Centre d'Études Chypriotes*. № 43. Lyon: 93–102.
- Delehay H. 1927. Une vie inédite de Saint Jean Laumonier. In: *Analecta Bollandiana*. Т. 45, 74.
- Kaegi W. 2003. Heraclius Emperor of Byzantium. Cambridge, Cambridge University Press, 359.
- Maspero J. 1923. Histoire des patriarches d'Alexandrie: depuis la mort de l'empereur Anatase jusqu'à la réconciliation des églises jacobites (518–616). Paris, Librairie Ancienne Eduard Champion, 393.
- Metcalf D.M. 2009. Byzantine Cyprus 491–1191. Nicosia, Theopress LTD, 656.
- Paton W.R. 1917. The Greek Anthology. London, Published by W. Heinemann, 517.
- Pattenden P. 1982. Who Was the Father of St. John the Almoner? In: *Journal of Theological Studies*. № 33. Oxford: 191–194.
- Rapp C. 2004. All in the Family: John the Almsgiver, Nicetas and Heraclius. In: *Nea Roma*. № 1. Roma: 121–134.
- Rapp C. 2014. Christianity in Cyprus in the Fourth to Seventh Centuries: Chronological and Geographical Frameworks. In: Stewart C.A., Davis T.A., Carr A.W. *Cyprus and the Balance of Empires: Art and Archaeology from Justinian I to the Coeur de Lion*. Boston, American schools of Oriental research: 29–38.
- Rapp C. 2015. Cypriot Hagiography in the Seventh Century: Patrons and Purpose. In: ΓΙΑΚΟΥ Θ., ΝΑΣΣΙΣ Σ. *ΚΥΠΡΙΑΚΗ ΑΓΙΟΛΟΓΙΑ. Παραλήμνη, Ιερά Μητροπολις Κωνσταντίας*: 397–411.
- Sodini J.P. 1998. Les inscriptions de l'aqueduc de Kythrea à Salamine de Chypre. In: *Eupsychia: Mélanges offerts à Hélène Ahrweiler*. Paris: 619–633.
- Van Dieten J.L. 1972. Geschichte der Patriarchen von Sergios I. bis Johannes VI (610–715). Amsterdam, Verlag Adolf M. Hakkert, 241.
- Woods D. 2016. Reading the Consular Solidi of the Revolt of the Heraclii, 608–610. In: *Schweizerische numismatische Rundschau*. № 95. Bern: 83–96.

References

- Bolgov N.N. 2022. Salamin Kiprskij: istoriya i topografiya v rimskoe i rannevizantijskoe vremya [Salamis of Cyprus: History and Topography in Roman and Early Byzantine Times]. *Via et tempore. History. Political science*. Т. 49(3). Belgorod: 535–555.
- Bolotov V.V. 1918. Lekcii po istorii drevnej cerkvi [Lectures on the History of the Ancient Church]. Т. 4. Petrograd, Tret'ya gosudarstvennaya tipografiya, 600.

- Vinkel'man F. 1986. Polozhenie Egipta v Vostochnorimskoj (Vizantijskoj) imperii [The Position of Egypt in the Eastern Roman (Byzantine) Empire]. *Vizantijskij vremennik* [Byzantine Timetable]. T. 46. Moskva: 75–87.
- Albert M., Schönborn C. 1978. Lettre de Sophrone de Jerusalem a Arcadius de Chypre. In: *Patrologia Orientalis*. T. 39(2). Paris, 86.
- Brock S. 1973. An Early Syriac Life of Maximus the Confessor. (3–4). Bruxelles: 299–346.
- Chadwick H. 1974. John Moschus and his Friend Sophronius the Sophist. In: *Journal of Theological Studies*. № 25. Oxford: 41–74.
- Cosentio S. 2013. A Longer Antiquity? Cyprus, Insularity and the Economic Transition. In: *Cahiers du Centre d'Études Chypriotes*. № 43. Lyon: 93–102.
- Delehaye H. 1927. Une vie inédite de Saint Jean Laumonier. In: *Analecta Bollandiana*. T. 45, 74.
- Kaegi W. 2003. *Heraclius Emperor of Byzantium*. Cambridge, Cambridge University Press, 359.
- Maspéro J. 1923. Histoire des patriarches d'Alexandrie: depuis la mort de l'empereur Anatase jusqu'à la réconciliation des églises jacobites (518–616). Paris, Librairie Ancienne Edouard Champion, 393.
- Metcalf D.M. 2009. *Byzantine Cyprus 491–1191*. Nicosia, Theopress LTD, 656.
- Paton W.R. 1917. *The Greek Anthology*. London, Published by W. Heinemann, 517.
- Pattenden P. 1982. Who Was the Father of St. John the Almoner? In: *Journal of Theological Studies*. № 33. Oxford: 191–194.
- Rapp C. 2004. All in the Family: John the Almsgiver, Nicetas and Heraclius. In: *Nea Roma*. № 1. Roma: 121–134.
- Rapp C. 2014. Christianity in Cyprus in the Fourth to Seventh Centuries: Chronological and Geographical Frameworks. In: Stewart C.A., Davis T.A., Carr A.W. *Cyprus and the Balance of Empires: Art and Archaeology from Justinian I to the Coeur de Lion*. Boston, American schools of Oriental research: 29–38.
- Rapp C. 2015. Cypriot Hagiography in the Seventh Century: Patrons and Purpose. In: Γακου Θ., Νασσις Σ. *ΚΥΠΡΙΑΚΗ ΑΓΙΟΛΟΓΙΑ. Παραλίμνι, Ιερά Μητρόπολις Κωνσταντίας*: 397–411.
- Sodini J.P. 1998. Les inscriptions de l'aqueduc de Kythrea à Salamine de Chypre. In: *Eupsychia: Mélanges offerts à Hélène Ahrweiler*. Paris: 619–633.
- Van Dieten J.L. 1972. *Geschichte der Patriarchen von Sergios I. bis Johannes VI (610–715)*. Amsterdam, Verlag Adolf M. Hakkert, 241.
- Woods D. 2016. Reading the Consular Solidi of the Revolt of the Heraclii, 608–610. In: *Schweizerische numismatische Rundschau*. № 95. Bern: 83–96.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 03.04.2025

Поступила после рецензирования 29.05.2025

Принята к публикации 31.05.2025

Received 03.04.2025

Revised 29.05.2025

Accepted 31.05.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лихошерстов Вячеслав Александрович, аспирант кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород; младший научный сотрудник НИО истории византийской Церкви и восточного христианства, НИИ истории и археологии Византии и Причерноморья, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия

 [ORCID: 0000-0002-8187-9904](https://orcid.org/0000-0002-8187-9904)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vyacheslav A. Likhosherstov, Postgraduate Student, Department of General History, Faculty of History and Philology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia; Junior Research Assistant, Research Department of the History of the Byzantine Church and Eastern Christianity, Research Institute of the History and Archaeology of Byzantium and the Black Sea Region, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia